

Д. О'БОЙХИН
**ВЫБОРЫ В ДЕ-ФАКТО ГОСУДАРСТВАХ:
АБХАЗИЯ, НАГОРНЫЙ КАРАБАХ
И ПРИДНЕСТРОВЬЕ В 2011–2012 гг.¹**

Введение

Недавние выборы в государствах, являющихся таковыми де-факто (2011–2012), примечательны тем, что ни избиратели, ни аналитики не могли точно предсказать их результат. Более того, в отличие от многих государств – преемников СССР, в Абхазии и Приднестровье уже состоялась передача власти оппозиции в результате выборов. В литературе по де-факто государствам [Pegg, 1999; Lynch, 2002; 2004; Mihalkanin, 2004; Caspersen, 2011 b] непризнанные государства на постсоветском пространстве обычно

---

¹ Исследование для данной статьи было проведено в рамках двух грантов от Ирландского исследовательского совета по гуманитарным и общественным наукам (IRCHSS) и ирландского Министерства иностранных дел по разрешению конфликтов, чтобы оценить предыдущую и потенциальную роль ОБСЕ и ЕС в постсоветских затяжных конфликтах, а также для оценки избирательных процессов в Абхазии и Приднестровье. Были взяты интервью у должностных лиц ОБСЕ в Вене, официальных лиц ЕС в Брюсселе и представителей ряда международных неправительственных организаций, действующих в регионах. Исследование при поддержке Схемы международного обмена исследовательского персонала в рамках программы Мари Кюри (грант PIRSES-GA-2011295232) и Стипендии гуманитарных наук и социальных исследований Дублинского университета (2012–2013). Статья написана специально для нашего журнала. Перевод с английского.

рассматриваются исключительно в рамках конфликтологии, международных отношений и геополитики. Анализ выборов отсутствует. Работы, которые изучают аспекты внутренней политики в границах де-факто государств, фокусируются на экономике [Popescu, 2006], меньшинствах [Berge, 2010; Kølsto, Blakkisrud, 2011], межэтнических отношениях [Trier et al, 2010], гражданском обществе [Popescu, 2006] или общественных настроениях [O'Loughlin, 2010], государственном строительстве [Kølsto, Blakkisrud, 2008]. В последних [Kølsto, Blakkisrud, 2008; Casperan, 2011 a] избегается детальное рассмотрение электоральной политики.

Данная работа описывает развитие электоральной политики в трех постсоветских непризнанных или частично признанных де-факто государствах: Нагорном Карабахе, Абхазии и Приднестровье. Рассматриваются президентские выборы в Абхазии (август 2011), Приднестровье (декабрь 2011) и Нагорном Карабахе (июль 2012). Это исследование представляет всестороннюю оценку динамики электоральной политики. Анализ ограничен интервью, проведенными в Абхазии, Приднестровье и Нагорном Карабахе с членами парламента, парламентскими должностными лицами (спикерами и их заместителями, председателями комитетов), кандидатами в президенты, премьер-министрами и членами правительства, выборными чиновниками, председателями ЦИК и лидерами НКО.

Президентские выборы в Абхазии, август 2011 г.

Президент Абхазии избирается максимум на два пятилетних срока подряд (ст. 49 Конституции). Он должен быть гражданином Абхазии в возрасте от 35 до 65 лет. Верхняя граница ограничивает притязания действующих президентов занять пост пожизненно. Кабинет министров, включая премьер-министра, выбирается президентом и ответствен перед ним (ст. 56 Конституции). Существует также должность вице-президента, установленная в 1995 г., но его полномочия сведены к замещению президента. Излишний характер этого поста демонстрирует факт того, что после Рауля Хаджимбы, покинувшего пост 28 мая 2009 г., пост оставался свободным девять месяцев без серьезных последствий.

Наиболее спорно (если не в Абхазии, то при оценке уровня демократии) конституционное требование того, чтобы потенциальные кандидаты были этническими абхазами (Конституция, ст. 49, О выборах президента Абхазии, 24 февраля 2009 года, № 2300-с-IV, п. 1). Параллельное требование беглого владения президентом государственным (абхазским) языком имеет похожее значение, так как за исключением представителей титульной нации абхазским языком с 62 буквами алфавита владеют очень немногие. Русский язык долгое время был языком межэтнического общения [Pарба, 2006; Kuvichko, 2009; Chirikba, 2011].

Законодательное условие об отличном знании определенного языка президентом – редкое явление. Предполагается, что в большинстве стран, где в качестве средства официальной коммуникации используется только один язык, кандидат, не знающий этого языка, не может быть зарегистрирован или избран. В некоторых постсоветских государствах знание языка титульной нации является предпосылкой выдвижения на пост президента¹. Однако эти государства не исключают кандидатов на основе их этнической принадлежности.

Кандидаты на пост вице-президента Абхазии должны удовлетворять тем же требованиям, за исключением языка и национальности (О выборах президента Абхазии, 24 февраля 2009 г., № 2300-с-IV, ст. 1). Хотя это предполагает возможность создания этнической «команды мечты» с абхазом во главе и представителем другой этнической группы, играющим поддерживающую роль, пост вице-президента никогда не использовался для достижения этнического баланса.

Все три участника президентской гонки 2011 г. поддержали указанные конституционные положения. Александр Анкваб заявил, что существует много стран с подобными требованиями, но не смог назвать, какие именно [Ankvab, 2011]. Сергей Шамба и Рауль Хаджимба, защищая конституционный статус-кво, высказывались за открытие президентства для всех граждан, но конкретных сроков не назвали [Shamba, 2009; Khadjimba, 2011]. Интервью с представителями неабхазских сообществ позволяют предполо-

---

¹ См. ст. 41 Конституции Республики Казахстана, ст. 90 Конституции Узбекистана, ст. 43 Конституции Кыргызстана и ст. 65 Республики Таджикистана.

жить, что запроса на изменение конституционного запрета нет. Интервьюируемые отвечали, что Абхазия является страной абхазов и что остальные национальности – армяне, русские, грузины, украинцы – имеют собственные государства. Они регулярно подчеркивали сложность исторического пути абхазов, войны и депортации, неустойчивую демографическую ситуацию, которая годами представляла собой угрозу поглощения или даже вымирания. Историческая справедливость требует правления абхазов в Абхазии. Лидер армянского сообщества в Сухуми заявил: «Нет никакого шанса для представителей других этносов выиграть президентские выборы. Даже если бы это не было написано в конституции, все было бы именно так» [Kerselyan, 2006].

Многие представители абхазской общины признают, что в долгосрочной перспективе такое положение дел будет трудно поддерживать [Gvindzhiya, 2011]. Новое поколение может не понять причины исключения большинства населения из выборов. Более того, с российскими гарантиями безопасности, исключающими вероятность возобновления войны с Грузией, осадный менталитет, укреплявший абхазов как нацию, может исчезнуть.

В постсоветской Абхазии было три президента и три соревновательные предвыборные кампании. Ни один из инкубентов не попытался внести поправки в конституцию, чтобы расширить свое пребывание у власти, и на выборах 2004–2005 гг., в «опасный период нестабильности» [Ashuba, 2009], произошел мирный переход власти от правящей элиты, сгруппированной вокруг президента Ардзинба, его преемника Хаджимбы и их сторонников, к коалиции в поддержку Сергея Багапша.

В результате неожиданной смерти С. Багапш¹ в президентских выборах, назначенных на 26 августа, приняли участие три кандидата: премьер-министр С. Шамба, вице-президент А. Анкваб и бывший вице-президент Р. Хаджимба. Несмотря на самый пожилой возраст среди всех кандидатов, Шамба позиционировал себя

---

¹ Багапш скончался в результате осложнений, возникших после операции на легких, в одной из московских больниц. Считалось, что он не находился в смертельной опасности и поэтому провел незапланированную поездку в Турцию в предыдущем месяце для встречи с представителями абхазской диаспоры. Он предпочел лечение в Германии, но не смог получить визу [Chirikba, 2011].

как выбор молодежи и человека будущего¹, 10 из 12 основных молодежных организаций его открыто поддерживали. По мнению его сторонников, Шамба был человеком XXI в., а его главный оппонент (Анкаб) больше подходил XIX в.²

Покинув пост премьер-министра (в отличие от Анкваба, который оставался вице-президентом в течение всей избирательной кампании), Шамба пытался продемонстрировать нежелание использовать административный ресурс. Это также позволило позиционировать себя как аутсайдера и использовать слоган «изменений». Шамба и его сторонники акцентировали внимание на его опыте в качестве министра иностранных дел – позиции, которую он занимал около десяти лет, – и в качестве премьер-министра. Шамба заявлял о намерении уйти в отставку после первого президентского срока в случае избрания. Он не мог бы поступить иначе из-за возрастного ограничения. Кампания Шамбы подчеркивала его военные заслуги и пользовалась поддержкой ветеранов войны 1992–1993 гг. с Грузией³, несмотря на соглашения с «Амцахрой», наиболее влиятельной организацией ветеранов [Abkhaz war veterans... 2011]. Однако вопросы, касающиеся семьи Шамбы (в особенности его сына) и финансовых дел, препятствовали представлению его в качестве инструмента для борьбы с коррупцией⁴.

Р. Хаджимба участвовал в третьей президентской гонке (четвертая, если считать выборы 2005 г., когда он был вице-президентом Багапша). По мнению некоторых источников Хаджимба не хотел вступать в гонку, но сдался после уговоров сторонников. Это было преподнесено как долг, а не огненный энтузиазм, к которому перешел Хаджимба в ходе кампании⁵. Это отличалось от кампании 2004 г., когда Хаджимба был преемником президента В. Ардзинбы. Несмотря на ярлык «ставленника Москвы» на выборах 2004 г., в 2011 г. Хаджимба выступал как голос абхазского национализма. Его команда выделяла желание пере-

---

¹ Заметки с открытой встречи Шамбы, 2011 г.; рекламные ролики Шамбы по телевидению, 2011 г.

² Заметки с открытого заседания в Бзыби, июль 2011 г.

³ Заметки с открытых заседаний Шамбы, 2011 г., рекламные ролики Шамбы по телевидению, 2011 г.

⁴ Разговор с представителями электората Абхазии, август 2011 г.

⁵ Заметки с открытой встречи Хаджимбы, 2011 г.

смотреть несправедливые договоры с Россией и не «преклонять колени» [Enig, 2011]. Хаджимба подчеркивал, что быстрое заключение сделок с Россией ставит под угрозу долгосрочные интересы Абхазии [Khadjimba, 2011]. Вице-президентом была выбрана С. Джергения. Некоторые рассматривают ее кандидатуру как средство привлечения сторонников ее покойного мужа В. Ардзинбы. Другие считали, что основным ресурсом были финансы ее сына, владельца главной компании мобильной связи в Абхазии.

Кандидатура А. Анкваба представляет избирателям другой типаж. В возрасте 58 лет Анкваб выглядел бледным, болезненным и менее здоровым, чем его старший оппонент Шамба. Его послание концентрировалось на стабильности и преемственности, необходимости твердой руки, чтобы провести Абхазию через трудные времена, опираясь на достижения, но не давая невыполнимых обещаний. Анкваб использовал сильные стороны своего минималистского поэтапного подхода и гордился своим простым прямым стилем. Внимание Анкваба к порядку и усилению государственных институтов в сочетании с его стилем публичных выступлений, который не способствовал привлечению сторонников партии, привели к опасениям установления авторитарного стиля управления.

Каждый кандидат получил равное количество эфирного времени, такая же политика проводилась абхазским государственным новостным агентством «Апсныпресс». В первую неделю кампании каждый кандидат получил 1 час в прайм-тайм, во вторую неделю были проведены одночасовые интервью с заранее известными вопросами [Agrba, 2011]. На последней неделе впервые в электоральной истории Абхазии должны были состояться телевизионные дебаты между тремя кандидатами, которые не состоялись из-за ДТП с участием С. Шамбы.

В ходе кампании Шамба и его сторонники использовали экзотичные тактики продвижения¹. В интервью российской газете Шамба угрожал революцией в случае недовольства итогом выбо-

---

¹ В интервью газете «Московский комсомолец» Шамба заявил, что опасается фальсификации выборов из-за выпуска дополнительных списков избирателей. «Я не позволю отобрать у меня победу. Я знаю, как это сделать. Я со многим боролся в течение всей моей жизни и устроил много революций». Цитатой заголовка было: «Шамба обещает устроить революцию, если не победит на выборах» [цит. по: Shamba promises... 2011].

ров. В течение последней недели кампании в публичных выступлениях Шамбы произошло смещение от выделения его сильных сторон к обсуждению слабых сторон президента [Вартанян, 2011]. Крещендо обвинений достигло своего пика, когда Анкваб был обвинен в измене и сотрудничестве с грузинами. Источником этой информации был Тенгиз Китовани, министр обороны Грузии в начале 1990-х годов, человек, предположительно ответственный за начало грузино-абхазской войны в 1992 г. После интервью газете «Московская правда» Китовани принял участие в видео, показанном по ТВ в Сухуми, где утверждал, что во время грузино-абхазской войны Анкваб тайно сотрудничал с властями Тбилиси и обеспечивал их безопасность [Ankvab accuses Shamba... 2011]. Шамба отрицал свою причастность к созданию этого видео [Shamba, 2012], хотя оно ему было выгодно. Анкваб умело защищался. Он публично спросил о причинах, по которым Шамба и его сторонники не поднимали этого вопроса в течение стольких лет совместной работы.

В попытке разрядить ситуацию группа членов Национальной ассамблеи, в том числе спикер парламента и и. о. президента Н. Ашуба, пригласили трех кандидатов, чтобы преодолеть разногласия. Обсуждая возникшие проблемы, Ашуба избегал личных обвинений Шамбы за инцидент с Китовани, предпочитая винить его сторонников. Этот подход, повторенный Анквабом, помог частично снять напряжение. Не прямо упоминая спорное интервью Шамбы, Ашуба также сказал, что ни один из кандидатов не заинтересован в революции и что фальсификация выборов не в интересах ни одной из сторон [Abkhaz MPs meet candidates, 2011].

Из 148 556 человек в избирательном списке 106 845 человек проголосовали 26 августа при явке 71,92%. 54,9% голосов за Анкваба затмили результаты Шамбы (21,02%) и Хаджимбы (19,82%)¹. Результаты Шамбы, в сопоставлении с ожиданиями его команды, удивили, как и неожиданно высокие результаты Хаджимбы, который в течение всей кампании считался аутсайдером. Мирные и прозрачные выборы и принятие результатов всеми пар-

---

¹ Чуть менее 1,9% электората (2023 человека) проголосовали против всех кандидатов, и 2,37% бюллетеней (2532) были признаны недействительными. Данные предоставлены Баталой Табагуа, руководителем Центральной избирательной комиссии.

тиями консолидировали развивающуюся абхазскую демократию, хотя и вызвали критику со стороны некоторых международных организаций (Европейский союз и НАТО).

Президентские выборы в Приднестровье, декабрь 2011 г.

Если у Приднестровья есть отец-основатель, то это Игорь Смирнов. В стране он был популярен на протяжении многих лет, за пределами Приднестровья он был изгоем, в частности ЕС ввел запрет на выдачу виз для него и его ближайших помощников. Решение Смирнова баллотироваться на пятый срок вызвало критику со стороны Кремля и российских СМИ. Эта кампания продемонстрировала, на что готов пойти Кремль, чтобы дискредитировать Смирнова. В октябре и декабре Следственный комитет России возбудил два уголовных дела в отношении сына президента О. Смирнова и объявил о намерении подать в международный розыск. Следственный комитет обвинил Смирнова в хищении 160 млн рублей (около 4 млн евро) из российской гуманитарной помощи Приднестровью в 2006–2008 гг. 8 декабря телеканал НТВ показал программу «Срок для президента», которая повторяла обвинения в адрес Смирнова.

Что предпримет Смирнов перед лицом открытой враждебности со стороны бывшего покровителя Кремля, было самой большой неизвестной в кампании. Смирнов предстал перед электоратом как единственный оплот против потери с таким трудом завоеванной независимости Приднестровья. «Республика не для продажи» – доминирующий лозунг его избирательной кампании.

Председатель Верховного Совета Приднестровья Анатолий Каминский (61 год) вступил в президентскую гонку 30 сентября. Он пользовался преимуществом момента. Став лидером партии «Обновление» в 2010 г., он привел партию к победе (партия получила 25 из 43 мест в парламенте). Количество мест выросло на два по сравнению с итогами 2005 г., что значительно лучше, чем результаты «Республики» – партии, связанной в общественном сознании с президентом Смирновым и получившей 16 мест. Мы можем посмотреть на это голосование как на голосование против Смирнова, а не за Каминского.

Третьим основным кандидатом был Е. Шевчук, который до этого уже дважды делал значительный вклад в приднестровскую политику. На третьем десятке жизни он привел «Обновление» к победе на декабрьских парламентских выборах 2005 г. За этим последовало почти четыре года в качестве Председателя Верховного Совета. Ссылаясь на угрозу нестабильности, Шевчук отказался оспаривать итоги президентских выборов 2006 г., что было результатом стратегического планирования. В 2009 г. Шевчук призвал к созданию поста премьер-министра, чтобы уравновесить власть президента. Ссылаясь на «глубокие разногласия» с президентом Смирновым, он ушел с поста спикера парламента в июле [O'Neill, 2009; Transdnestrian Parliament's speaker steps down, 2009]. Это дало ему два года, чтобы создать альтернативную базу власти и распространить мнение о том, что его стремление к реформированию привело к отчуждению от его влиятельных бывших коллег. Он преподносил себя в качестве аутсайдера, готового пожертвовать политической должностью ради высших принципов. Во время президентских выборов 2011 г. Шевчук использовал свою молодость (43 года), чтобы представить себя как энергичного сторонника большей гибкости и открытости и пользоваться лозунгом «изменения». Он выступал против коррупции в высших эшелонах власти.

В выборах приняли участие три других кандидата: 35-летний лидер Приднестровской коммунистической партии (ПКП) О. Хоржан, президент Ассоциации независимых политических аналитиков Приднестровья А. Сафонов и председатель партии «Прорыв!» Д. Соин. Считаемый подлинным кандидатом от оппозиции Сафонов является сооснователем и главным редактором независимой приднестровской «Новой газеты», а также ветераном президентских кампаний (был кандидатом в 2001 и 2006 гг.). Д. Соин был избран депутатом в 2010 г. [Soin, 2012]. Его самовыдвижение было сюрпризом, так как он сам и его партия открыто поддерживали Каминского. На деле «Прорыв!» до выборов заключила союз с «Обновлением». Соин инициировал громкую кампанию против Смирнова, используя активистов молодежных движений, устанавливая в городах палатки с пропагандой и агитируя людей отправлять письма Смирнову с просьбой уйти из политики. Он подвергся агрессивным контрмерам со стороны спецслужб.

Хотя его публичные выступления запрещались или прерывались, его типографию закрыли, а активистам угрожали, Соин почти не получал поддержки Каминского и решил баллотироваться в президенты [Soin, 2012].

В день выборов было открыто 259 избирательных участков, на которых были установлены видеокамеры. Опасаясь фальсификаций, сторонники Шевчука 12 декабря опубликовали на своем сайте предварительные результаты опросов, проведенных двумя агентствами и сотрудниками из штаб-квартиры Шевчука. По этим опросам Шевчук лидировал (39%), далее следовали Каминский (27%) и Смирнов (25%). 14 декабря ЦИК объявила предварительные результаты первого тура голосования: Шевчук набрал 38,53%, Каминский – 26,48, Смирнов – 24,82%. Лидер Коммунистической партии О. Хоржан получил 5,13% (его коллега по партии Н. Бондаренко в 2006 г. показал результат 8,1%), Д. Соин и А. Сафонов набрали 0,58 и 0,53% соответственно, что существенно меньше, чем 2% избирателей, поддержавших их кандидатуры при регистрации. Они объясняли результаты своим поздним вступлением в гонку [Soin, 2012; Safonov, 2012].

По словам ближайшего советника Смирнова, поддержка президента снизилась на 7–8% после ударов Кремля, но в течение недели им удалось вернуть утраченные позиции. Программа НТВ нанесла наибольший урон потому, что была показана почти в «день тишины», когда запрещена любая агитация, что не оставила времени для опровержения. Близкий советник Смирнова оценивает урон от программы НТВ в 15% голосов. Программа была направлена на пенсионеров, которые составляют непропорционально большой процент приднестровского электората (симптом эмиграции молодежи привел к сокращению численности населения с 770 тыс. до 520 тыс. с 1989 г.).

Поскольку и Смирнов и Каминский нацелили свои удары в основном друг на друга, Кремль стремился подорвать власть действующего президента, Шевчук не был целью черного пиара. Сафонов заявил [Safonov, 2012], что они позволили Шевчуку избежать большинства ударов и сосредоточиться на своей агрессивной кампании. Тем не менее в Интернете появились рекламные ролики, якобы разработанные сторонниками Шевчука, но на самом деле финансируемые противниками. В каждом видео участвовали одиозные персоны с лозунгом «Я буду голосовать за Шевчука».

Явка на выборах была низкой¹. ЦИК зарегистрировал 426 958 избирателей, из которых 58,88% приняли участие в голосовании 11 декабря, но во втором туре на участки пришло только 52,46%. Сокоп утверждает, что низкая явка была выгодна Шевчуку, так как «избиратели желали появления нового лица в бюллетенях и его победы» [Socor, 2012]. Это нелогично, учитывая, что наличие административного ресурса у Смирнова означало, что основные соперники Шевчука могут получить ядро электората, состоящее из государственных служащих и других уязвимых к давлению групп. Следует отметить, что около 23 тыс. избирателей были добавлены через дополнительные списки, что составляет около 5% от общего числа избирателей, или 10% тех, кто проголосовал, – факт, рассматриваемый с подозрением [Safonov, 2012].

Была создана рабочая группа из четырех членов ЦИК, чтобы изучать жалобу Смирнова о нарушениях избирательного законодательства. 16 декабря ЦИК подтвердила предварительные результаты первого тура и отказалась аннулировать их на основании жалоб Смирнова. ЦИК и суд признали, что в день выборов имели место случаи агитации, подкупа избирателей, но они были рассмотрены и не повлияли на результат [Denisienko, 2012]. Сторонники Смирнова призвали объявить чрезвычайное положение и распустить все избирательные комиссии в случае, если ЦИК отклонит его жалобы, но оказалось, что такие указы невозможно воплотить в жизнь. 23 декабря, перед вторым туром, Шевчук и Каминский приняли участие в 90-минутной дискуссии на канале TV1, который по распространенному мнению работал на пользу Шевчука [Bobkova, 2012]. Второй тур состоялся через два дня после теледебатов, 25 декабря. Шевчук был избран президентом с 73,88% голосов (165 502 голоса), Каминский получил 19,67% (44 071 голос) – меньше, чем в первом туре. Шевчук торжественно вступил в должность 30 декабря.

Поражение Смирнова было сюрпризом для молдавских наблюдателей [Plesinger, 2012; Shannon, 2012]. Объяснение уверенности в шансах Смирнова сводилось к следующему. Во-первых, пропаганда Смирнова. Монополизация государственных СМИ на

---

¹ Явка на предыдущих президентских выборах была: 1991 г. – 78%, 1996 г. – 57,1, 2001 г. – 62,9, 2006 г. – 66,1%. Информация предоставлена Центральной избирательной комиссией Приднестровья.

протяжении многих лет привела многих к убеждению в непоколебимости его позиции и популярности в Приднестровье. Человек из ближайшего окружения Смирнова сказал: «Он был уверен, что победит в первом туре. Это предположение было поддержано его кругом...».

Таким образом, президент за 20 лет у власти потерял связь с избирателями и с реальностью. Во-вторых, многие наблюдатели были уверены, что использование Смирновым административного ресурса будет иметь решающее значение. В-третьих, они считали, что Смирнов имел достаточный контроль над государственными институтами, в частности над ЦИК, чтобы независимо от поданных голосов была объявлена победа действующего президента. Даже поддержка, которую политическое руководство России предоставляло Каминскому, и попытки подорвать влияние Смирнова не помогли развеять мнение о победе действующего президента. Некоторые утверждали, что противостояние Смирнов – Кремль было театральным актом для международного сообщества, чтобы показать независимость Смирнова как самостоятельного игрока и отсутствие контроля Приднестровья со стороны России [Nantoi, 2006; Socor, 2011]. Другими словами, никто не ожидал свободных и справедливых выборов, и тем не менее это произошло.

Можно найти множество объяснений этих результатов. Приднестровская экономика претерпела резкое падение. Дефицит бюджета увеличился с 50% в 2010 г. до 60% в 2011 г. и до 70% в 2012 г., и многие избиратели обвиняли лично Смирнова [Kahk, 2012]. Например, Молдавский металлургический завод был закрыт в течение года (2010–2011), в результате чего 3 тыс. рабочих завода и 10 тыс. подсобных рабочих оказались безработными. Закрытие завода могло вызвать только недовольство и обвинения в коррупции, особенно на фоне льгот, распространенных на другие бизнес-интересы в Приднестровье. Тот факт, что сталелитейный завод располагался на основной базе Шевчука, давал лишь дополнительные аргументы для нападок на инкумбента [Kahk, 2012].

Лозунг «Республика не продается» был не совсем плохим, однако Смирнову не удалось убедить электорат в том, что его соперники были настроены иначе. Политические биографии Каминского и Шевчука могли противостоять обвинениям. Учитывая почти полную зависимость существования от России, отчуждение

Смирнова от Кремля представлялось наибольшим риском для непризнанной республики. В конечном счете избиратели решили, что Смирнов представлял самую большую угрозу для сохранения статуса-кво.

Также важно понимать, почему Каминскому не удалось совершить прорыв: он не смог зарекомендовать себя в качестве движущей силы изменений. Каминский по возрасту был гораздо ближе к Смирнову, чем к Шевчуку. Связи с «Sheriff Group» и позиция спикера в парламенте лишили его образа стороннего наблюдателя. Его решение не принимать участие в первых президентских дебатах закрепило за ним имидж хорошо осведомленного человека, который думал, что у него достаточно прочное положение, чтобы избежать первых в Приднестровье теледебатов [Dirun 2012; Safonov, 2012].

Формула успеха Шевчука была сочетанием относительно молодого возраста, стратегии избирательной кампании, имиджа и опыта. В общественном сознании он представлялся реформатором, который был вынужден уйти с поста спикера Верховного Совета Приднестровья в 2009 г. В течение последних двух лет Шевчук был повторно переведен из преемников Смирнова в политического аутсайдера, отвергнутого системой из-за его реформаторских стремлений.

Каждый из трех «второстепенных» кандидатов получил меньше голосов, чем подписей в поддержку их кандидатур. Количество голосов за коммунистическую партию падало с 2007 г., и Хоржан был вытеснен из соревнования между тремя главными кандидатами. Соин включился в гонку поздно и воспринимался как человек Каминского. У Сафонова оставалось две недели для избирательной кампании из-за возникших препятствий со стороны ЦИК.

Анализ Виктора Соко́ра о роли Кремля на выборах является правильным: «Кремль бросил “президента” Ивана Смирнова, поддержал председателя Верховного совета Анатолия Каминского и повел себя нейтрально по отношению к Шевчуку, который выиграл на платформе, ориентированной на Москву не в меньшей степени, чем другие кандидаты. В этом смысле любой из кандидатов мог проиграть эти выборы, но Москва не могла проиграть» [Socor, 2012].

Поддержка Каминского со стороны Кремля основывалась на некачественных оценках. С наблюдательной позиции казалось, что

«Обновление» было самой сильной партией в Приднестровье. Каминский был не только лидером «Обновления», но и спикером парламента, что фактически делало его самой важной политической фигурой в стране после Смирнова. Шевчук, хотя и был бывшим спикером парламента и бывшим лидером партии, в 2011 г. был обычным членом парламента без видимой организованной политической силы. Опытный социолог Приднестровья Елена Бобкова утверждает: «Проблема в том, что они [Кремль] не обладали достаточной информацией о настроениях и взглядах местных жителей... В последнее время мы видим, что российские “электоральные проекты” в Украине, Молдове и Приднестровье были непродуманными в основном из-за того, что их выбор был обусловлен тем, имеет ли кандидат преимущества в виду административного ресурса» [Bobkova, 2012].

Как отметил представитель ОБСЕ, «Россия очень обеспокоена, что ее кандидаты не одерживают победу, или, если точнее, кандидаты, которых она поддерживает, проигрывают»¹. Однако следует отметить, что все кандидаты получили поддержку России в той или иной форме [Smirnovaide, 2012]. Часто цитируется выражение «У Кремля много башен», которое используется, чтобы объяснить, как Смирнов, Каминский и Шевчук были бенефициарами кремлевской поддержки.

Президентские выборы в Нагорном Карабахе, июль 2012 г.

Политическая система, экономика и существование Нагорного Карабаха зависят от Армении. Политическая элита Армении в течение многих лет формировалась из представителей Нагорного Карабаха. Первый президент Карабаха (1994–1997), Роберт Кочарян, впоследствии стал вторым президентом Армении (1998–2008), а его преемник и действующий президент Серж Саргсян также родом из Карабаха. Несколько первых президентских выборов в Карабахе «одобряли» кандидата, выбранного в Ереване и местными влиятельными силами в Степанакерте. Данная практика была нарушена в 2007 г. Маилян был настоящим оппозиционным

---

¹ В разговоре.

(хотя сам он предпочитал понятие «альтернативный») кандидатом с особой программой, которому удалось мобилизовать влиятельные слои гражданского общества, в частности сектора НПО. Официальный результат Маиляна составил 12,5% голосов (хотя он не оспаривал результаты, но был с ними не согласен) – самый высокий из достигнутых проигравшими кандидатами. Избирательная кампания Маиляна была сорвана широким использованием административного ресурса и возможными фальсификациями. Дополнительным сдерживающим фактором было увольнение Маиляна с должности заместителя министра иностранных дел по формальным причинам¹. Поскольку по законодательству Нагорного Карабаха НПО запрещается участвовать в политике, «сектор НПО тихо отступил» [Krickova, 2012].

Учитывая поражение первой подлинной оппозиции, было удивительно, что Виталий Баласанян выдвинул свою кандидатуру на президентских выборах 2012 г., выступив против действующего президента и ереванского фаворита Бако Саакяна. Ветеран войны, действующий член парламента, бывший советник президента и заместитель министра обороны, Баласанян обладал военным и политическим опытом. Он был хорошо известен во всем Нагорном Карабахе, и его портрет украшал стену каждой школы. С самого начала его избирательная кампания столкнулась с задачей получения одобрения в верхах [Balasanyan, 2012]. Три партии, представленные в парламенте – «Свободная Родина», «Демократическая партия Арцаха» и «Дашнакцутюн» (далее – «Дашнаки»), – поддерживали действующего президента, как это делала коммунистическая партия [Tomasanyan, 2011; Melkhumyan, 2011; Ishkhanyan, 2011; Gulian, 2011]. Баласанян не мог привлечь поддержку или нейтральное отношение Дашнаков, хотя он состоял в их партийных списках на двух предыдущих выборах. По его словам, «Дашнаки» согласились сохранять нейтралитет на время избирательной кампании, но визит из штаб-квартиры Еревана отменил это решение [Balasanyan, 2012]. Его предвыборный штаб, однако, подчерк-

---

¹ Государственные должностные лица, участвующие в выборах, должны уйти в отпуск на время избирательной кампании. По официальной версии, Маилян был освобожден от работы за то, что не подготовил в срок необходимые документы [Atajanyan, 2011]. Маилян утверждает, что его уволили по политическим мотивам [Mayilian, 2011].

нул, что многие рядовые члены партии участвовали в его избирательной кампании [Mayilian, 2012]. Комментаторы в Карабахе утверждали, что Баласанян даже принял участие в совещании, где обсуждался вопрос о поддержке кампании по переизбранию Саакяна [Kricova, 2012]. Баласаняну также не удалось заручиться поддержкой редакции ни одного издания печатных СМИ в Карабахе [Balasanyan, 2012].

Его наиболее видными сторонниками были Эдуард Агабекян, бывший мэр Степанакерта (2004–2005), который руководил его избирательной кампанией, и Масис Маилян, обеспечивавший предвыборную программу Баласаняна интеллектуальными ресурсами [Agabekyan, 2012; Mayilian, 2012]. Баласаняну удалось заручиться поддержкой ветеранов войны, но даже на этом фронте его обошел Саакян, ветеран войны. За три дня до дня выборов 600 членов Союза ветеранов войны официально одобрили его кандидатуру. До этого «Партия воинов-спасителей Арцаха», организация ветеранов составом 9 тыс. членов, выступила в поддержку президента [Harutyunyan, 2012].

Баласанян публично извинился за два с половиной года (2007–2010), которые он провел в качестве советника президента. Его лозунги провозглашали «изменения» и являлись прямым опровержением лозунга президента «Давайте продолжим то, что мы начали». Его программа сочетала социальный и экономический популизм (было обещано увеличить пенсии до 300 \$ в месяц, тогда как Саакян поднял их лишь на 10% в течение предыдущих пяти лет) и новую внешнюю политику, которая включала межгосударственное соглашение между НКР и Арменией, формализацию и легализацию существующих практик [Mayilian, 2012].

До вступления в гонку Баласаняна выборы не представляли угрозы для действующего президента. С инкубентом соперничали 49-летний заместитель директора Степанакертского филиала Национального аграрного университета Армении и пенсионер Валерий Хачатрян. Возможно, они просто создавали иллюзию выборов, это было наиболее очевидно в случае с Хачатряном, который выбыл из гонки за несколько дней до дня голосования. Во время своей кампании Хачатрян провел только одно открытое заседание – в своей родной деревне [Khasatryan, 2012]. Другой искусственный оппозиционный кандидат, Аркадий Согомонян, получил

менее 1% голосов. Без кандидатуры Баласаняна, он, скорее всего, набрал бы больше голосов, но он не был достаточно оппозиционным, чтобы удовлетворить запросы недовольных. Его избирательная команда была небольшой, а ресурсы минимальны (расходы всей избирательной кампании составили 700 тыс. драмов, или € 1400)¹. Следует отметить, что иллюзорный электоральный выбор практиковался в Карабахе в течение нескольких избирательных кампаний².

Предвыборная борьба между Саакяном и Баласаняном напоминала битву между Давидом и Голиафом. Саакян обладал масштабной организацией. В его распоряжении было 40 отделений в Карабахе. 20 отделений было расположено в Степанакерте, в которых был отдельный управляющий персоналом, и в каждом районе также располагался центр кампании [Harutyunyan, 2012]. Штатных сотрудников каждого отделения было около 30–40 человек, и на период всей избирательной кампании насчитывалось более 1 тыс. агитаторов. На вершине всей этой структуры находился премьер-министр Араик Арутюнян. Трудно представить, как ресурсы президента уложились в рамки скромной кампании с расходным лимитом в 6 млн драм (€ 15 тыс.). Это объяснялось широким привлечением добровольцев и отсутствием аренды за офисы [Harutyunyan, 2012]. Неоплачиваемая армия волонтеров Саакяна включала полный состав президентской администрации, Кабинета министров и членов парламента. Эти представители взяли отпуск в профессиональной деятельности, чтобы участвовать в предвыборной кампании [Harutyunyan, 2012].

В распоряжение каждого кандидата было предоставлено по 2 минуты в выпуске вечерних новостей по телевидению, где передавался обзор их кампании. С точки зрения телетрансляции действующий президент пользовался преимуществами, поскольку директор единственной телевизионной станции в Карабахе был

---

¹ Информация о расходах кандидатов предоставлена ЦИК НКР (NKR SEC).

² В проведенном мной интервью (2005) с лидером партии «Свободная Родина» и кандидатом в президенты 1997 и 2002 гг. Артуром Томасяном он признался, что в 2002 г. он баллотировался, чтобы «повысить доверие к нашему государству, [чтобы] было больше альтернатив на выборах» [Томасян, 2008]. Кандидат от коммунистической партии на президентских выборах в 1996 и 2007 гг. сделал такое же признание [Melkhumyan, 2011].

одноклассником Саакяна [Balasanyan, 2012]. Команда Баласаняна жаловалась на то, что изображения их больших собраний уменьшали размер аудитории для демонстрации скромной явки. Кроме того, было заявлено, что в кратких телевизионных обзорах кампаний Баласаняна регулярно показывали разговаривающим на местном диалекте, в то время как Саакяна всегда транслировали говорящим на литературном армянском языке. Все это было сделано, по мнению команды Баласаняна, чтобы создать впечатление, что Саакян более образованный человек, чем его основной соперник [Mayilian, 2012].

Баласанян поднял вопрос на открытом заседании, которое транслировалось в отведенное ему телевизионное время [Balasanyan, 2012; Davtian, 2012; Sahakian, 2012]. Согомонян открыто демонстрировал свою заинтересованность в дебатах [Soghomonyan, 2012], в то время как Саакян просто заявил, что не был приглашен на дебаты [Sahakian, 2012]. Директор новостного отдела государственной телестанции предложил такое объяснение: «Мы – небольшая община, маленькая страна, и поэтому нет никакой необходимости в проведении теледебатов на протяжении всего времени» [Davtian, 2012].

Команда Саакяна подготовила подробный план предвыборных собраний. Было запланировано два типа встреч. Во-первых, крупные многосоставные встречи, на которых президент выступал с обращением и отвечал на вопросы и комментарии. Такие встречи были сравнительно редкими. Вторым типом были визиты в отдельные организации, многочисленные и менее продолжительные. Было запланировано 200 обязательных встреч, которые проводились лично Саакяном [Narutyunyan, 2012].

По законам Карабаха никому из кандидатов не разрешается проводить избирательную кампанию до 19 июня (т.е. за месяц до дня выборов). Это благоприятствовало действующему президенту, который мог совершить поездку по стране и появиться на экранах телевизоров в лице президента, формально не участвуя в избирательной кампании. Баласанян сделал то немного, что он мог, чтобы обойти это ограничение, активно проводя избирательную кампанию через свою страницу на Фейсбуке, которую он ежедневно обновлял [Balasanyan, 2012; Mayilian, 2012].

Как претенденту, обладающему скромными ресурсами, Баласаняну приходилось больше прилагать сил в борьбе за голоса.

Во время его электоральной кампании ежедневно было запланировано примерно от 10 до 12 встреч. Несмотря на то что выборы совпали со временем сбора урожая, у него была хорошая явка на митингах, самый крупный из которых, в Мартакерте, привлек 1200 человек [Mautilian, 2012; Balasanyan, 2012]. Средняя численность участников заседаний составляла около 60–70 человек, а Баласанян считал, что во время избирательной кампании он встретился примерно с 20 тыс. избирателей (в список избирателей Карабаха входят 97 тыс. граждан). Он признавал, что не все люди, являвшиеся на собрания, за него проголосуют, и что некоторые приходили, чтобы удовлетворить любопытство. Баласанян также утверждал, что практически на каждую встречу приходили задавать заготовленные вопросы представители Саакяна [Balasanyan, 2012]. Баласанян считал для себя обязательным посещение отдаленных и изолированных деревень. Обычно в этих деревнях были только плакаты двух основных кандидатов и висел баннер, анонсирующий дату выборов 19 июля.

В то время как правительство Армении в Ереване официально не вмешивалось в электоральную кампанию, Баласанян и его команда выразили мнение, что, организовав постоянный поток представителей высокого профиля для встреч с Саакяном во время кампании, административные ресурсы режимов в Ереване и Степанакерте проводили скоординированную стратегию держать Саакяна в центре всеобщего внимания, подчеркивая его высокий уровень связей в Армении и позволяя ему появляться в качестве государственного деятеля во время избирательной кампании [Balasanyan, 2012; Mautilian, 2012]. Руководитель кампании Саакяна отрицал это: «Ереван никаким образом не принимает участия в кампании... Есть действующий президент, у которого есть связи с Ереваном, но не более того» [Narutyunyan, 2012].

Подсчет голосов был проведен профессионально, и неофициальные результаты от членов избирательной кампании двух основных кандидатов начали поступать в штаб-квартиры в Степанакерте в течение 2 часов после окончания голосования. К полуночи уже проявилась правдоподобная картина, по предположениям которой Саакян с некоторыми значительными региональными различиями обыгрывал Баласаняна в соотношении голосов – 2 : 1. Официальные результаты, объявленные на следующий день, подтвердили

прогнозы. Саакян одержал победу, получив 64,65% (в то время как в 2007 г. – 85,12%). С результатом 31,53% голосов Баласанян продемонстрировал самое значительное выступление оппозиции в истории выборов Нагорного Карабаха. Его поддержка превышала более чем в два раза число голосов, полученных четырьмя кандидатами от Саакяна в 2007 г. Как и ожидалось, Согомонян набрал 0,81% голосов. По сравнению с 2007 г., явка на выборы несколько снизилась – с 77,36 до 73,64%.

В конечном счете результат выборов был точным отражением общественной поддержки избирателей и в этом смысле свободным, но сама по себе избирательная кампания сопровождалась доминированием действующего президента, который использовал взносы в материальной форме, административные ресурсы и непропорционально завышенное освещение в СМИ. Избирательная команда Баласаняна пыталась поставить выбор между «изменением и застоём» [Mayilian, 2012]. Однако в конфликтующих обществах, таких как Нагорный Карабах, где память о полномасштабной войне по-прежнему актуальна и возможность возобновления военных действий присутствует, застой для одного является стабильностью для другого. Электорат Карабаха поддерживает тех, кто наиболее вероятно обеспечит каждому возможность получить свой кусок от маленького общего пирога процветания. Дополнительным сдерживающим фактором является то, что регион не имеет прецедентов, когда действующая власть проигрывала выборы или мирно сменилась победившей оппозицией.

Понятие внутренней оппозиции в Карабахе является чем-то новым. В обществе с постоянной угрозой вооруженного конфликта первостепенное значение придается национальному единству, которое эксплуатируется режимом действующего президента. В парламенте была острая необходимость в оппозиции, особенно после выборов в Национальную ассамблею 2010 г., которые дали повод для Freedom House понизить рейтинг НКР с «частично свободного» до «несвободного». Комментируя возвращение к «несвободному» статусу, карабахские политические и общественные лидеры утверждали, что в маленьком конфликтном обществе оппозиция – роскошь, свидетельствующая о разобщенности и ослаблении [Tomasyan, 2012; Gulian, 2012; Atajanyan, 2011]. Утверждалось, что в обществе нет крупного идеологического раскола, вокруг которого могли обра-

зоваться оппозиционные политические партии. Ключевые вопросы были связаны с защитой Карабаха от Азербайджана, и по этому вопросу не было никаких принципиальных расхождений во взглядах. Кандидатура Баласаняна, который на деле был настоящим оппозиционером и смог открыто и успешно провести избирательную кампанию, непосредственно привела к восстановлению «частично свободного» статуса, который вновь ставит его в один ряд с большинством постсоветских государств и впереди Азербайджана.

Вмешательство государства-покровителя в выборы также является менее спорным вопросом, чем в некоторых других постсоветских де-факто государствах. Подавляющее большинство жителей Карабаха воспринимают Армению не просто как стратегического союзника, обеспечивающего экономическое выживание. Карабах является во многих отношениях неотъемлемой частью «великой Армении», идентичности Армении и Карабаха неразрывно связаны между собой. Ни один карабахский политик не может выжить без поддержки со стороны Армении, и ни один армянский политик не мог бы вынести отказа со стороны Карабаха¹. В этом смысле положение Карабаха мало чем отличается от Косова или Турецкой Республики Северного Кипра. Оба государства были бы удовлетворены присоединением их этнических родственников в единое расширенное государство Албании и Турции². Для представления ситуации: ни Турция, ни Албания не хотят быть воспринятыми как экспансионистские государства, которые стремятся к территориальным приобретениям. Считается, что будет лучше выражать претензии в терминах национального самоопределения угнетенных народов. Именно так Армения воспринимала Нагорный Карабах. Таким образом, в то время как в Абхазии неумелая поддержка со стороны Кремля кандидатуры Рауля Хаджимбы на президентских выборах в 2004 г. вызывала опасения иностранного вмешательства и оказалась контропродуктивной, влияние Армении в НКР было одновременно ожидаемым и одобренным.

---

¹ В 1998 г. после простого предложения возможного компромисса по поводу статуса Карабаха Левон Тер-Петросян вынужден был освободить свою должность и уступить ее карабахскому герою войны Роберту Кочаряну, преподав благотворный урок для всех потенциальных переговоров о мирном регулировании.

² В беседе с учеными из ТРСК (TRNC) и учеными и политическими деятелями из Албании и Косова.

Заключение

Последнее десятилетие в Абхазии ознаменовалось чередой мирных выборов, в которых исход был непредсказуемым, и проигравшие кандидаты признали результаты. В мае 2011 г. создалась ситуация, как и в 2004 г., когда не осталось преемника, который бы обладал достаточной поддержкой. Поэтому президентская гонка в 2011 г. была примечательна тем, что в преддверии выборов не было очевидного победителя, что является редким случаем в регионе, где выборы часто представляют собой театральное представление.

До президентских выборов в Приднестровье в 2011 г. информированные наблюдатели предполагали, что существует только два возможных сценария. Первым вариантом была победа Игоря Смирнова, которая могла быть достигнута с помощью сочетания административных ресурсов и электорального манипулирования. Вторым, менее популярным, сценарием была победа Каминского, рассчитывавшего на поддержку Кремля, «Sheriff Group» и Верховного Совета, который он возглавлял и который представлял собой альтернативную власть по отношению к президентской администрации Смирнова. Популярность Смирнова на протяжении последних лет снизилась, и он столкнулся с беспрецедентным вызовом со стороны нескольких реальных соперников, поэтому не только не переизбрался на следующий срок, но даже не смог пройти во второй тур (впервые в истории постсоветских де-факто государств). Несмотря на протесты и задержку объявления официальных результатов голосования с целью рассмотрения жалоб, ЦИК подтвердила поражение Смирнова. Кремль потерпел неудачу при попытке обеспечить избрание Каминского, несмотря на значительные инвестированные ресурсы и политический капитал для продвижения его кандидатуры. Это ставит под сомнение точку зрения, что победители в де-факто государствах выбираются Москвой, и указывает на наличие важной внутренней динамики. Шевчук моложе, энергичнее, более образован, четко выражает свои идеи в отличие от двух других основных кандидатов. Антикоррупционные и административные реформы были в центре его предвыборной кампании, он выглядел современным и десоветизированным управленцем, который мог преодолеть неэффективность и использовать возможности для налаживания отношений с Кишиновом.

Президентские выборы в Нагорном Карабахе в июле 2012 г. были единственными, в результате которых не сменилась власть. Тем не менее выборы сопровождались беспрецедентным уровнем конкуренции. Несмотря на значительные административные ресурсы действующего президента и несбалансированного освещения в СМИ, предвыборная команда Баласаяна доказала, что хороший кандидат и избирательная кампания в сочетании с достаточным количеством наблюдателей на избирательных участках могут создать проблемы для инкумбента. Участие оппозиционного кандидата в президентских выборах в июле было решающим фактором, повлиявшим на повышение рейтинга свободы в Нагорном Карабахе [Freedom in the World 2013, 2013].

Непризнанные или частично признанные государства Абхазия, Приднестровье и Нагорный Карабах существуют уже на протяжении двух десятилетий. Несмотря на отсутствие признания со стороны большинства государств, они продолжают существовать и создают идентифицируемые типы политических режимов. Последние выборы показали, что де-факто государства способны поддерживать конкурентные выборы, в которых участвуют и имеют шанс на победу реальные оппозиционные кандидаты. В Абхазии и Приднестровье прошла передача власти оппозиции, и во всех трех случаях результаты были непредсказуемыми. Еще одной характерной особенностью данных выборов, подкрепленной недавними президентскими выборами в Южной Осетии в 2011–2012 гг., является то, что покровительствующие государства (Россия и Армения) не так влиятельны, как это часто предполагают.

Литература

- Вартанян О.* Сергей Шамба: «Я компроматами не занимаюсь» // Эхо Кавказа. – 2011. – 18 августа. – Режим доступа: <http://www.ekhokavkaza.com/content/article/24300727.html> (Дата посещения: 26.05.2013.)
- Abkhaz MPs meet candidates // Civil.Ge. – Tbilisi, 2011. – 19 August. – Mode of access: <http://www.civil.ge/eng/article.php?id=23851> (Дата посещения: 26.05.2013.)
- Abkhaz war veterans Union supports Ankvab in election // Civil Georgia. – Tbilisi, 2011. – 4 August. – Mode of access: <http://www.civil.ge/eng/article.php?id=23823> (Дата посещения: 26.05.2013.)
- Agabekyan E.* Interview with the manager of V. Balasanyan election campaign. – 2012. – Архив Д. О'Бойхина.

- Agrba I.* Interview with the deputy speaker of the national assembly of Abkhazia. – 2009. – Архив Д. О'Бойхина.
- Agrba N.* Interview with the campaign manager of S. Shamba's. – 2011. – Архив Д. О'Бойхина.
- Akaba N.* Interview with the director of the board of the Association of the women of Abkhazia. – 2011. – Архив Д. О'Бойхина.
- Ankvab A.* Interview with the presidential candidate. – 2011. – Архив Д. О'Бойхина.
- Ankvab accuses Shamba of 'provocation' ahead of polls // Civil.Ge. – Tbilisi, 2011. – 16 August. – Mode of access: <http://civil.ge/eng/article.php?id=23843> (Дата посещения: 26.05.2013.)
- Ashuba N.* Interview with the speaker of national assembly of Abkhazia. – 2009. – Архив Д. О'Бойхина.
- Atajanyan V.* Interview with the foreign minister of Nagorno-Karabakh. – 2011. – Архив Д. О'Бойхина.
- Balasanyan V.* Interview with the presidential candidate. – 2012. – Архив Д. О'Бойхина.
- Balayan V.* Interview with the MP of ARF Dashnaksutsyun Party and deputy rector of Stepanakert univ. – 2011. – Архив Д. О'Бойхина.
- Berge R.* Armenians and Abkhaz ethnic democracy – Current trends, future prospects: School of Slavonic and East European studies (SSEES). – Univ. college of London, 2010. – 32 p. – Mode of access: http://abkhazworld.com/Pdf/Armenians_Abkhaz_Berge.pdf (Дата посещения: 04.09.2013.)
- Bobkova E.* Interview with the Head of the «NEW Age», Opinion Poll Agency, Transnistria. – 2011. – Архив Д. О'Бойхина.
- Caspersen N.* Democracy, nationalism and (lack of) sovereignty: The complex dynamics of democratisation in unrecognised states // Nations and nationalism. – Cambridge, 2011. – Vol. 17, N 2. – P. 337–356.
- Caspersen N.* Unrecognised states: The struggle for sovereignty in the international system. – Cambridge: Polity press, 2011. – 224 p.
- Chirikba V.* Interview with the special presidential representative of the Republic of Abkhazia, head of Abkhaz delegation in Geneva talks, foreign minister. – 2011. – Архив Д. О'Бойхина.
- Chirila V.* Interview with the executive director of APE and foreign policy adviser to PM of Moldova. – 2012. – Архив Д. О'Бойхина.
- Cuc V.* Interview with the ministry of foreign affairs of Moldova. – 2011. – Архив Д. О'Бойхина.
- Denisenko P.* Interview with the head of Central Election Commission of Transnistria. – 2012. – Архив Д. О'Бойхина.
- Dirun A.* Interview with the MP manager of A. Kaminski's campaign. – 2012. – Архив Д. О'Бойхина.
- Enig L.* Interview with the campaign manager in Sukhumi. – 2011. – Архив Д. О'Бойхина.
- Freedom in the World 2013: Democratic breakthroughs in the balance / Freedom House. – 2013. – 38 p. – Mode of access: <http://www.freedomhouse.org/sites/default/files/FIW%202013%20Booklet.pdf> (Дата посещения: 26.05.2013.)

- Gulyan A.* Interview with the speaker of parliament, leader of Democratic Party of Artsakh. – 2011. – Архив Д. О'Бойхина.
- Gurguria M.* Interview with the head of Apsny Press. – 2011. – Архив Д. О'Бойхина.
- Gvindzhiya M.* Interview with the minister for foreign affairs. – 2011. – Архив Д. О'Бойхина.
- Harutyunyan A.* Interview with the prime minister, manager of B. Sahakyan's election campaign. – 2012. – Архив Д. О'Бойхина.
- Ignatiev V.* Interview with the deputy foreign minister of Transnistria. – 2012. – Архив Д. О'Бойхина.
- Ishkhanyan D.* Interview with the leader of ARF Dashnaksutsyun Party in Nagorno-Karabakh. – 2011. – Архив Д. О'Бойхина.
- Kahk J.* Interview with the political officer OSCE Moldova. – 2012. – Архив Д. О'Бойхина.
- Kerselyan S.* Interview with the leader of Armenian community in Sukhumi. – 2006. – Архив Д. О'Бойхина.
- Khachatryan V.* Interview with the presidential candidate. – 2012. – Архив Д. О'Бойхина.
- Khadjimba R.* Interview with the presidential candidate. – 2011. – Архив Д. О'Бойхина.
- Khadjimba R.* Interview with the presidential candidate. – 2012. – Архив Д. О'Бойхина.
- Khintba I.* Interview with the associate professor in international relations, Abkhaz state univ. – 2011. – Архив Д. О'Бойхина.
- Khorzhan O.* Interview with the leader of Communist Party of PMR and presidential candidate. – 2012. – Архив Д. О'Бойхина.
- Kolsto P., Blakkisrud H.* Living with non-recognition: State- and nation-building in South Caucasian quasi-states // Europe-Asia studies. – L., 2008. – Vol. 60, N 3. – P. 483–509.
- Kolsto P., Blakkisrud H.* Yielding to the sons of the soil: Abkhazian democracy and the Armenian problem: ECPR general conference. – Reykjavik, 2011. – 25–27 August. – Архив Д. О'Бойхина.
- Krikorova Z.* Interview with the head of the Center for International Cooperation. – 2012. – Архив Д. О'Бойхина.
- Kubrava B.* Interview with the minister for finance, acting prime minister. – 2011. – Архив Д. О'Бойхина.
- Kuvichko A.* Interview with the deputy director of League of voters. – 2006. – Архив Д. О'Бойхина.
- Kuvichko A.* Interview with the deputy director of League of voters. – 2009. – Архив Д. О'Бойхина.
- Kvitsinia A.* Interview with the campaign manager in Sukhumi for presidential campaign of A. Ankvab. – 2011. – Архив Д. О'Бойхина.
- Lakerbaia L.* Interview with the campaign manager for presidential campaign of A. Ankvab. – 2011. – Архив Д. О'Бойхина.
- Litskai V.* Interview with the former foreign minister of Transnistria, (2000–2008). – 2011. – Архив Д. О'Бойхина.
- Lynch D.* Engaging Eurasia's separatist states: Unresolved conflicts and de facto states. – Washington, D.C.: US Inst. of peace press, 2004. – 20 p.

- Lynch D.* Separatist states and post-Soviet conflicts // International affairs. – L., 2002. – Vol. 78, N 4. – P. 831–848.
- Manjavidze D.* Interview with the deputy state minister, state minister's office for reintegration. – 2010. – Архив Д. О'Бойхина.
- Mayilian M.* Interview with the presidential candidate in 2007, advisor to V. Balasanyan campaign. – 2012. – Архив Д. О'Бойхина.
- Melkhumyan H.* Interview with the leader of Communist Party of Artsakh. – 2011. – Архив Д. О'Бойхина.
- Mihalkanin E.* The Abkhazians // De facto states: the quest for sovereignty/ T. Bahcheli et al (eds.). – L.: Routledge, 2004. – P. 143–163.
- Mukba A.* Interview with the chairman of the state committee for repatriation. – 2009. – Архив Д. О'Бойхина.
- Nantoi O.* Interview with the former member of parliament of Moldova. – 2006. – Архив Д. О'Бойхина.
- Ó Beacháin D.* The dynamics of electoral politics in Abkhazia // Communist and post-communist studies. – Amsterdam, 2012. – Vol. 45, N 1–2. – P. 165–174.
- O'Loughlin J., Kolossov V., Toal G.* Inside Abkhazia // Post Soviet affairs. – Silver Spring, MD, 2010. – Vol. 27, N 1. – P. 1–35.
- O'Neill L.* Moldova: new generation, new politics? // openDemocracy. – 2009. – 21 July. – Mode of access: <http://www.opendemocracy.net/article/email/moldova-new-generation-new-politics> (Дата посещения: 26.05.2013.)
- Ossepyan A.* Interview with the deputy speaker of the national assembly of Abkhazia. – 2009. – Архив Д. О'Бойхина.
- Papba S.* Interview with the teacher of Abkhaz language. – 2006. – Архив Д. О'Бойхина.
- Pegg S.* International society and the de facto state. – Institute of international relations, The univ. of British Columbia, 1999. – 29 p. – (Working paper; N 21.)
- Petrosyan G.* Interview with the secretary general of Free Motherland Party, MP, leader of the parliamentary faction. – 2011. – Архив Д. О'Бойхина.
- Plesinger J.* Interview with the acting head OSCE Moldova. – 2012. – Архив Д. О'Бойхина.
- Popescu N.* Democracy in secessionism: Transnistria and abkhazia's domestic policies: International policy fellowship paper. – Budapest: CEU/OSI, 2006. – 27 p.
- Popov A.* Interview with the deputy foreign minister of Moldova. – 2011. – Архив Д. О'Бойхина.
- Safonov A.* Interview with the presidential candidate. – 2012. – Архив Д. О'Бойхина.
- Sahakian B.* Interview with the presidential candidate, president of Nagorno-Karabakh. – 2012. – Архив Д. О'Бойхина.
- Sargisyan A.* Interview with the leader of ARF Dashnaktsutsyun parliamentary party faction in the national assembly. – 2011. – Архив Д. О'Бойхина.
- Shamba promises a revolution if he does not win the election. – 2011. – 10 August. – Mode of access: http://eng.expertclub.ge/portal/cnid_9467/alias_Expertclub/lang_en/tabid_2546/default.aspx (Дата посещения: 26.05.2013.)
- Shamba S.* Interview with the foreign minister of Abkhazia. – 2009. – Архив Д. О'Бойхина.

- Shamba S.* Interview with the presidential candidate. – 2012. – Архив Д. О'Бойхина.
- Shamba S.* Interview with the presidential candidate. – 8 August. – 2011. – Архив Д. О'Бойхина.
- Shannon K.* Interview with the British ambassador to Moldova. – 2012. – Архив Д. О'Бойхина.
- Shirokov S.* Interview with the director of the Office of information technologies «Mediator». – 2012. – Архив Д. О'Бойхина.
- Socor V.* Interview with the political analyst. – 2011. – Архив Д. О'Бойхина.
- Socor V.* Tiraspol's new leader Shevchuk: A man we can do business with? // Eurasia daily monitor. – Washington, DC, 2012. – 26 January, Vol. 91. – P. 7.
- Soghomonyan A.* Interview with the presidential candidate. – 2012. – Архив Д. О'Бойхина.
- Soin D.* Interview with the MP, leader of the PRORYV party, presidential candidate. – 2012. – Архив Д. О'Бойхина.
- Subeliani K.* Interview with the ministry of internally displaced persons from the occupied territories, accommodation and refugees of Georgia. – 2010. – Архив Д. О'Бойхина.
- Tabagua B.* Interview with the chairman of Central Election Commission. – 2009. – Архив Д. О'Бойхина.
- Tabagua B.* Interview with the chairman of Central Election Commission. – 2012. – Архив Д. О'Бойхина.
- Tomasyan A.* Interview with the leader of the Free Motherland Party, MP, former parliamentary speaker and former PM, presidential candidate (1997, 2002). – 2008. – Архив Д. О'Бойхина.
- Tomasyan A.* Interview with the leader of the Free Motherland Party, MP. – 2011. – Архив Д. О'Бойхина.
- Transnistrian Parliament's speaker steps down // Radio free Europe/Radio liberty. – 2009. – 9 July. – Mode of access: http://www.rferl.org/content/Transnistrian_Parliament_Speaker_Steps_Down/1772987.html (Дата посещения: 26.05.2013.)
- Trier T., Lohm H., Szakonyi D.* Under siege: Inter-ethnic relations in Abkhazia. – L.: Hurst & Co, 2010. – 159 p.

Перевод М.Е. Ананьевой, А.В. Мажуги